

Научная статья

УДК 1:14

DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-65-72

Кризис Хайдеггера: проблематичный характер взаимоотношений философии и политики

**Рецензия на книгу: Слуга Г. Кризис Хайдеггера / Пер. с англ. В.В. Целищева.
М.: Канон+, 2025**

Юлия Святославна Шкурко

Ульяновский государственный университет

Ульяновск, Россия

yushkurko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0100-3065>

Аннотация

В книге «Кризис Хайдеггера» Ганс Слуга исследует проблему взаимоотношения философии и политики. Он анализирует роль немецкой философии (с акцентом на случае М. Хайдеггера) в нацистской Германии (1933–1945) и в предшествующие годы начиная с Первой мировой войны. Исследуемая проблема представлена в виде серии вопросов, сгруппированных по тематическим блокам: (1) этика и эпистемология, (2) интеллектуальная и/или моральная ответственность, (3) роль философии в политике, (4) философские идеи и общественные изменения, (5) философия и исторический контекст, (6) молчание и бездействие философии. Эти вопросы сопровождаются ответами, сформулированными по итогам прочтения книги Г. Слуги.

Ключевые слова

политическая философия, истина, власть, политика, мораль, Хайдеггер, национал-социализм, немецкая философия, молчание, историцизм

Для цитирования

Шкурко Ю. С. Кризис Хайдеггера: проблематичный характер взаимоотношений философии и политики. Рец. на кн.: Слуга Г. Кризис Хайдеггера / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Канон+, 2025 // Сибирский философский журнал. 2025. Т. 23, № 2. С. 65–72. DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-65-72

© Шкурко Ю. С., 2025

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2025. Том 23, № 2

Siberian Journal of Philosophy, 2025, vol. 23, no 2

The Crisis of Heidegger: The Problematic Character of the Relation of Philosophy and Politics

**Book Review: Sluga H. Heidegger's Crisis / transl. by V.V. Tselishchev.
Moscow: Kanon+, 2025**

Yulia S. Shkurko

*Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russia*

yushkurko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0100-3065>

Abstract

In Heidegger's Crisis, Hans Sluga explores the issue of the interaction of philosophy and politics. He analyzes the role of German philosophy (with an emphasis on the case of M. Heidegger) in Nazi Germany (1933–1945) and in the preceding years, beginning with the First World War. I present the problem under investigation in the form of a series of questions grouped into the thematic clusters: (1) ethics and epistemology, (2) intellectual and/or moral responsibility, (3) the role of philosophy in politics, (4) philosophical ideas and social change, (5) philosophy and historical context, (6) the silence and inaction of philosophy. These are accompanied by Sluga's answers, as they can be formulated from reading the work.

Keywords

political philosophy, truth, power, politics, morality, Heidegger, national socialism, German philosophy, silence, historicism

For citation

Shkurko Y.S. The Crisis of Heidegger: The Problematic Character of the Relation of Philosophy and Politics. Book Review: Sluga H. Heidegger's Crisis / transl. by V.V. Tselischev. Moscow: Kanon+, 2025. *Siberian Journal of Philosophy*, 2025, vol. 23, no. 2, p. 65–72 (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-65-72

Книга «Кризис Хайдеггера» Ганса Слуги (р. 1937), немецкого философа, профессора Калифорнийского университета в Беркли, впервые опубликована издательством Гарвардского университета в 1993 г.¹ Она имеет подзаголовок «Философия и политика в нацистской Германии», который был опущен в русском издании. Как отмечает сам Слуга, его намерение состоит в том, чтобы «включить историю личного кризиса Хайдеггера в объяснение кризиса, охватившего немецкую философию в целом» (с. 9²). Цель книги заключается не только в анализе политической активности Мартина Хайдеггера как отдельного мыслителя, но и в исследовании того, как философы действуют в экстремальных политических обстоятельствах³. Помимо этого, работа представляет собой исследование национал-социализма в контексте немецкой философской традиции.

¹ В 2020 г. Г. Слуга вышел на пенсию, однако продолжает сотрудничать с университетом. В 2024 г. он читал курс, посвященный Мишелью Фуко: «Темы новейшей европейской философии: Фуко», высказывание которого о критической работе как цели философской деятельности вынесено в эпиграф книги.

² Здесь и далее цитаты из [Слуга, 2025] оформлены в скобках по тексту.

³ См.: Lyone J. Talking to Thinkers with Hans Sluga. (3 August 2021). YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FkkuMl_XISQ (дата обращения: 24 февраля 2025)

Слуга исходит из предположения, что философы (помимо Хайдеггера в книге с разной степенью детализации рассмотрены элементы философских систем и политическая активность Иоганна Фихте, Бруно Бауха, Альфреда Бомлера, Ганса Гейзе, Феликса Крюгера, Эрнста Крика, Николая Гартмана и некоторых других) «улаживали условия своего вовлечения в политику посредством квадрополя концепций», таких как кризис, нация, лидерство и порядок (Там же). Эти концепции, как констатирует автор в предисловии и показывает в последующих главах, являются одновременно и философскими, и политическими, позволяя преодолеть разрыв между философским дискурсом и политическим действием. Исходя из такого представления, Слуга анализирует идею кризиса (главы 2, 3), нации (главы 4, 5), лидерства (главы 6, 7) и порядка (главы 8, 9), завершая работу анализом постнацистского периода.

Ключевая проблема книги – взаимодействие философии и политики в контексте неопределенной взаимосвязи истины и власти. Слуга говорит о проблематичном характере их взаимоотношений и необходимости «совместной революции, «в ходе которой и философы, и политики придут к пониманию того, что их взаимодействие неизбежно определяется их текущими историческими отношениями» (с. 8). Последний момент чрезвычайно важен для Слуги, который является приверженцем историцистского подхода. Этот подход реализуется через описание «сети взаимодействий между философией и политикой в нацистский период» (в 1933–1945 гг.) и в годы, которые предшествовали ему, начиная с Первой мировой войны. При этом, как подчеркивает автор, его исследование направлено на решение проблем посредством анализа роли философии в нацистской Германии, а не на повествование об исторических фактах сотрудничества философов с политическим режимом в тот период (Там же).

Проблему взаимоотношений философии и политики можно представить в виде серии объединённых в тематические блоки взаимосвязанных вопросов (без претензии на исчерпывающий перечень). Все эти вопросы мы сопровождаем ответами Слуги в том виде, как они могут быть сформулированы по итогам прочтения книги.

1. Этика и эпистемология. Можно ли рассматривать политические действия и политические пристрастия, моральный облик философов (скажем, коллаборационизм некоторых немецких мыслителей) в качестве критерия оценки их интеллектуального вклада в философию?

Ответ Слуги на этот вопрос скорее отрицательный (см., например, с. 316–317). В противном случае следует прикладывать аналогичное лекало ко всей философии, учитывая при оценке работ философов их биографические особенности, черты характера, моральные устои, политические и иные пристрастия и т.п. Неизвестно, как много из устоявшихся философских представлений при этом удалось бы сохранить. Вместо следования этому пути Слуга призывает философов заниматься постоянным самоанализом. Призывает не морализаторствовать («моральное осуждение исторических фактов и личностей – это чрезвычайно дешевый товар» (с. 18)), а подходить к анализу ситуации, в которой оказались Хайдеггер, другие немецкие интеллектуалы и целое поколение, как к философской проблеме, решать её и извлекать уроки (см., например, с. 18–20).

В 1966 г. Хайдеггер даёт интервью политическому новостному журналу *Der Spiegel* (анализ гражданской позиции Хайдеггера как философа по следам интервью представлен в последней главе)⁴. В нём, отвечая на вопрос о возможности помочь политикам при принятии решений, Хайдеггер говорит о невозможности такого содействия: «Я не могу, потому что вопросы настолько сложны, что проповеди на публике и выставление моральных оценок противоречили бы самому смыслу задачи мыслить» (с. 323). И заключает: «В сфере мышления нет непрекаемых утверждений» (с. 324). Но действительно ли это так? И действительно ли мораль ограничивает философскую мысль?

2. Интеллектуальная и/или моральная ответственность. Почему интеллектуалы, которые, как ожидается, лучше других разбираются в политических и общественных реалиях, могут оказаться некритичными по отношению к идеологиям (наподобие немецкого национал-социализма), низвергающим общечеловеческие ценности? Является ли данный феномен следствием особенностей человека, вовлечённого в интеллектуальную деятельность, или же он обусловлен институциональными свойствами определённых социально-политических систем, нуждающихся в моральной и интеллектуальной эрозии? Каково место концепции свободы воли в легитимации обвинения или оправдания отдельной личности?

Слуга призывает к изучению мировоззрения целого поколения и институциональных предпосылок для кооптации философии политическими режимами, включения философов в дискуссию об интерпретации политических символов. Решая задачу прояснения черт политического и философского контекстов, связанных с кризисом Хайдеггера, Слуга заключает: «Когда немецкие философы занялись политикой, это произошло не только потому, что они внезапно проявили энтузиазм к политическим вопросам, но и потому, что они чувствовали себя обязанными защищать своё собственное понимание философии и философские традиции. Их участие было продиктовано не только политическими инстинктами, но и философскими разногласиями по вопросам, которые долгое время были предметом ожесточённой борьбы» (с. 78.). Разногласие между интеллектуальными традициями немецкой философии 1930-х годов Слуга определяет как борьбу за «понятие ценности» (с. 77; гл. 9). Консервативная немецкая философия («фронт Фихте» – Ф. Крюгер, Б. Баух и Н. Гартман; гл. 7) придерживалась идеи существования царства объективных ценностей (с. 77), радикалы («фронт Ницше» – А. Бомлер, Э. Крик, М. Хайдеггер; гл. 6) отстаивали позицию, что «такое учение представляет собой нигилистическое отрицание этого мира» (с. 77).

Как отмечено выше, при написании книги Слуга размышлял над вопросом, действуют ли философы разумнее и лучше других в экстремальных политических ситуациях. Ответ Слуги отрицательный: философы не действуют значительно лучше остальных. Констатируя это, он задаётся новым вопросом: что же особенного в философском мышлении тех, кто поддержал нацизм?⁵

⁴ Хайдеггер дал интервью *Der Spiegel* 23 сентября 1966 года, но попросил отложить публикацию до его смерти. Интервью опубликовано через 5 дней после смерти Хайдеггера, 31 мая 1976 года. См.: «Only a God Can Save Us» (ред. 24 декабря 2024). *Wikipedia. The Free Encyclopedia*. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Only_a_God_Can_Save_Us (дата обращения: 24 февраля 2025).

⁵ См.: Lyone J. Talking to Thinkers with Hans Sluga. (3 August 2021). *YouTube*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FkkuMl_XISQ (дата обращения: 24 февраля 2025).

Ответ на него можно найти в главе 3 «Политика кризиса», но наиболее явно он звучит в гл. 9 «Тщетный поиск» (см. с. 317–320). Если кратко, суть этого своеобразия заключается в общности убеждений немецких философов в том, что они переживали период «всемирно-исторического кризиса, настолько глубокого, что он перестал быть чисто политическим событием, а стал событием духовным и философским» (с. 317).

Исследуя вопрос об институциональных предпосылках вовлечённости немецких философов в политику в 1933 г., Слуга приходит к выводу, что она была «не просто результатом индивидуальных решений; режим создал символическую среду, пригодную для такого взаимодействия» (с. 93). Речь идёт о неопределённости используемых этим режимом политических символов национал-социализма – порядок, нация, лидерство, кризис, – которые имели важное философское значение (см. гл. 3, например, с. 92–93; см. гл. 5, с. 158, о политическом факторе). Помимо этого, «участие философов в политической жизни в 1933 г. было не просто добровольным актом, но и необходимостью, вызванной серьёзной угрозой самой философии» (с. 273–274; см. также гл. 8, с. 267–274). Угроза заключалась в том, что философия могла утратить свои позиции в контроле над знанием и в «приязнях на власть над нацистским мировоззрением» (с. 273). Такое развитие событий было вполне возможным в условиях признания психологических и социальных наук в качестве специализированных областей и активного развития естественнонаучных дисциплин (с. 271).

3. Роль философии в политике. В чём состоит задача философии в политике? Слуга конкретизирует этот вопрос в гл. 9, впервые прозвучавший в предисловии: существуют ли в принципе истинные (объективно обоснованные) формы социального порядка? «Способны ли философы их найти? Является ли их задачей легитимация политических систем? Могут ли политические действия и договорённости быть когда-либо оправданы в абсолютных терминах?» (с. 317; см. также гл. 8, с. 274–277, о проблеме существования объективного порядка).

Позиция Слуги относительно задачи философии в политике становится понятной из его оценки роли немецких философов в нацистской Германии. Он отмечает, что они, убеждённые в своих способностях легитимации и нахождения основ для «более истинных форм существования» (с. 317), «неверно оценили свою роль» в политической жизни Германии и «занимали себя совершенно бесполезными усилиями» (с. 318).

Демонстрируя, что взаимосвязь между политикой и философией (истиной и властью) всегда неопределенная, сложная и историческая по своему характеру (с. 7–8), Слуга говорит о невозможности определить, «как философия должна влиять на политику» (с. 349). Он также подчеркивает, что «не существует простой формулы, которая могла бы определить, как им [философам] следует подходить к политической сфере» (с. 350).

4. Философские идеи и общественные изменения. Если бы определённые философские идеи (например, представления Хайдеггера об общности судьбы) никогда не появились, изменилась бы и как траектория развития современного мира?

В первой главе Слуга задаётся вопросом: существует ли необходимая связь между философией Хайдеггера и его политикой? Это важный вопрос, посколь-

ку «философия Хайдеггера, в отличие от философии его современников, всё еще жива» (с. 23). В последующих главах он продолжает исследовать эту проблему, обратившись также к интервью Хайдеггера *Der Spiegel*. В начале беседы его спросили: «Какими возможностями обладает философия для воздействия на реальность, в том числе политическую?» (с. 322). «Может ли философия когда-либо побудить человека или группу к действию?» (с. 323). Ответ Хайдеггера: «Философия не сможет напрямую изменить нынешнее состояние мира» (Там же). Слуга, судя по всему, придерживается схожего мнения.

5. Философия и исторический контекст. Следует ли оценивать философские идеи по историческому и политическому контексту, в котором они возникли? Не становятся ли философские воззренияискажёнными, если их воспринимать вне их исходного контекста и в других обстоятельствах?

Слуга исследует случай «Речи ко всей немецкой нации» Иогана Фихте 1807 г. (гл. 2), которая в момент её произнесения была «символическим актом неповиновения», политическим актом во имя философии (с. 53). Однако, когда «немецкие философы повторяли слова [о нации, немецкости, немецком народе, немецком духе] из «Речи» Фихте в 1924 г., эти слова неизбежно обретали новую и более зловещую силу. Произнесённые в другой исторический момент, они сыграли другую роль» (с. 113). Слуга, в частности, разбирает пример использования концепции немецкости, порой с антисемитским уклоном, на страницах издания Германского философского общества (гл. 4 и 5). «Философия, безусловно, не является независимой от политики. Как и любой другой дискурс, она по необходимости находится в политическом поле и всегда существует в политических условиях» (с. 336). Урок, который можно извлечь из истории философии: связь между политикой и философией «не является ни абсолютной независимостью, ни безусловным единством» (с. 336; см. также с. 344).

Слуга склоняется к точке зрения, близкой к позиции Мишеля Фуко (одна из значимых фигур формирования его философского мировоззрения). Политика определяет, кто и что говорит, кто публикуется и кого читают. Представления философов о политике формируются под влиянием политических условий, и кризис Хайдеггера 1933 г. – это кризис целой эпохи (с. 336). Однако при этом Слуга выступает против упрощённого взгляда на связь философской мысли и исторического контекста, подобного тому, что характерен для марксистской традиции: поиск истины определяется жизненным процессом, частью которого он является (с. 337).

Критикуя любые формы редукционизма, сходные с марксизмом (в частности, «модифицированный редукционистский взгляд» Пьера Бурдье), Слуга замечает: «Нет оснований полагать, что сознание должно обязательно и исключительно отражать политические и социальные условия, в которых оно функционирует» (с. 338). Кроме того, социальная жизнь не является «единым состоянием» (Там же). Поэтому мысль «может отражать самые разные аспекты этой разнообразной области и может сочетать эти аспекты непредсказуемым образом» (Там же). И наконец: «В противовес редукционизму следует отметить, что верно не только то, что философия зависит от политических обстоятельств, но и то, что политика в целом находится под влиянием философии» (с. 340).

6. Молчание и бездействие философии. Какова роль молчания и бездействия философии в общественно-политических процессах? Когда молчание философов является преднамеренным отказом от участия в политическом дискурсе (и можно ли считать такое молчание формой критики), а когда оно делает их соучастниками политического режима? Где проходит грань между принципиальным бездействием и моральной безответственностью? Свидетельствует ли молчание философии в определенных социально-политических обстоятельствах, что она достигла своего предела как научная дисциплина? Что говорит о политической системе и самой философии её отсутствие при разработке политики? Или, как формулирует Слуга: что может политическая система рассказать о природе и роли философии (включая её молчание), а также о возможностях и пределах философской политики? (с. 334–335).

Слуга напрямую не отвечает на эти вопросы (это и не является его задачей), однако его оценочные суждения в отношении Хайдеггера, целого поколения философов и немецкого общества (гл. 10 «Итоги») свидетельствуют как о его недовольстве произошедшим, так и о сохраняющейся необходимости решения этой проблемы. Приведем некоторые из высказываний Г. Слуги.

«Несмотря на все философские книги и статьи, опубликованные в Германии после окончания Второй мировой войны, в конце концов, осталось только одно долгое, зловещее молчание по вопросам, которые должны были иметь большее значение, чем все остальные. Они касались самой философии и её связи с политической системой» (с. 334).

«Движимые не желанием понять, а моральным стыдом, немецкие философы решили забыть о своей прежней политической деятельности. Они порвали связи со своим собственным прошлым и возобновили свой старый бизнес. В своём стремлении к забывчивости немецким философам вновь не удалось поразмыслить о проблематичной взаимосвязи философии и политики, о пересечении истины и власти, а также о том, как они использовали концепции кризиса, нации, лидерства и порядка. Упустив уникальный шанс поучиться на собственных ошибках, они вместо этого оказались вынужденными прибегать ко всё новым, всё более изощренным и всё более предсказуемым уловкам и отрицаниям» (с. 335).

Слуга приходит к выводу: «Действия и бездействие Хайдеггера в те годы [после Второй мировой войны] были симптоматичны для состояния всей немецкой философии и, более того, для состояния немецкого общества. «Скудость его объяснений, отсутствие какого-либо отречения от массового истребления людей и молчание по этому поводу (и ответственности Германии и Европы)», которые остаются большим вопросом, на самом деле были характерны для целого общества. ... Целое общество посвятило себя задаче забвения, и философы были только рады принять участие в коллективном стирании памяти» (с. 334–335).

* * *

У Ганса Слуги есть сайт с характерным для его философских интересов названием «Истина и власть» (ключевая для него исследовательская проблема). В одной из заметок «Где мы находимся сейчас в философии? Нужна революция»

он отмечает: «Гегель написал, что сова Минервы начинает свой полёт в сумерках. Этим он хотел сказать, что философия, далёкая от авангарда, в некотором смысле всегда отстает от своего времени. Ибо сначала появляется реальность, и только потом, с опозданием, приходит наше понимание её. Наши слова и теории всегда гоняются за фактами. Но какова ценность такой ретроспекции?»⁶.

По мнению Слуги, подобная философия малоцена. Такой философии (речь идет о сегодняшнем этапе ее развития) недостает жизненности, связи с насущными проблемами. Слуга говорит о необходимости революции в философском мышлении для того, чтобы философия пошла другим путем. Для себя он определил следующие шаги, которые стоит предпринять:

- 1) сказать «нет» формализму, перейдя от абстрактного нормативного теоретизирования к диагностической форме философского мышления;
- 2) практиковать «решительный реализм» — философское исследование (сопровождаемое «локализованным скептицизмом») конкретных исторических фактов;
- 3) сделать политику своей первой философией, понимая политическую философию как «всеобъемлющее исследование человеческого существования» и рассматривая «все аспекты философии с политической точки зрения»⁷;
- 4) разрабатывать философию технологий как то, что меняет наш мир.

Список литературы

Sluga Г. Кризис Хайдеггера / Пер. с англ. В.В. Целищева. М.: Канон+, 2025. 352 с.

References

Sluga H. Heidegger's Crisis / transl. by V.V. Tselishchev. Moscow: Kanon+, 2025. 352 p.
(in Russian)

Информация об авторе

Юлия Святославна Шкурко

доцент кафедры философии, Ульяновский государственный университет

Information about the Author

Yulia S. Shkurko

Associate professor, Department of Philosophy, Ulyanovsk State University

*Статья поступила в редакцию 27.02.2025;
одобрена после рецензирования 4.03.2025; принята к публикации 11.03.2025*

*The article was submitted 27.02.2025;
approved after reviewing 4.03.2025; accepted for publication 11.03.2025*

⁶ См.: Sluga H. Where are We Right Now in Philosophy? In Need of a Revolution (28 September 2023). *Truth and Power. Hans Sluga: Philosophy, Politics, and Other Matters*. URL: <https://www.truthandpower.com/?p=801> (дата обращения: 24 февраля 2025).

⁷ См.: Sluga H. Where are We Right Now in Philosophy? In Need of a Revolution (28 September 2023). *Truth and Power. Hans Sluga: Philosophy, Politics, and Other Matters*. URL: <https://www.truthandpower.com/?p=801> (дата обращения: 24 февраля 2025).